

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Д.А.Марьясиса
«Формирование и развитие национальной модели экономики
инноваций (на примере Израиля)», Москва 2018,
представленной на соискание ученой степени доктора экономических
наук по специальности «08.00.14 – Мировая экономика»

**(рецензент – д.э.н. В.С. Васильев, г.н.с. Института США и
Канады РАН, Москва, 123995, Хлебный переулок, д. 2/3, тел. (495)
690-5875).**

Диссертационное исследование Д.А.Марьясиса, судя по автореферату, представляет собой комплексное исследование модели инновационного сегмента экономики Израиля, который считается одним из наиболее развитых в мире. Всесторонний анализ инновационного сектора израильской экономики проведен впервые в российской экономической науке, что, безусловно, может быть поставлено в заслугу диссертанту. Свой тезис о передовом уровне развития инновационного сегмента израильской экономике в автореферате подкрепил статистическими данными, согласно которым на рубеже XX-XXI вв. доля расходов на НИОКР в ВВП составляла рекордные 4,5% (стр. 26 автореферата).

Свои лидирующие позиции по этому показателю Израиль сохранял на всем протяжении текущего столетия; в частности, в 2017 г. доля расходов НИОКР только гражданского назначения составила 4,5%, или 16 млрд. долл. в абсолютном выражении. По этому показателю Израиль в настоящее время находится на первом месте в мире, за ним следуют Южная Корея и Швеция¹. Помимо этого, как указывается в автореферате, в Израиле в частном секторе экономики

¹ Israeli R&D expenditure up 11.1 pct in 2017: report. – "Global Times", 2018/8/28.

в 2013 г. трудилось 64 тыс. человек; в расчете на 1 тыс. рабочих и служащих частного сектора экономики, количество исследователей, занятых НИОКР, составило почти 28 человек, что также является мировым рекордом – для следовавшей за Израилем на втором месте Дании этот показатель составил немногим более 20 человек (стр. 26 автореферата).

Передовые позиции, занимаемые Израилем в развитии инновационного сектора экономики, диссертант справедливо связывает и объясняет историческими особенностями его формирования и становления. Он выделяет пять основных этапов в развитии наукоемкого сектора экономики Израиля: 1) вторая половина XIX в.–1947 г.; 2) 1948–1967 гг.; 3) 1968–1984 гг.; 4) 1985–2000 гг. и 5) 2001–2016 гг. Вполне можно согласиться с выводом диссертанта о том, что «в качестве первого этапа экономического развития Израиля в периодизацию включается первая половина XX в., когда независимого государства Израиль ещё не существовало. Представляется, что без анализа событий, происходивших в Палестине в то время, невозможно адекватно оценить события последующего времени» (стр. 23 автореферата). По заключению диссертанта, в тот период были заложены культурные основы инновационной модели израильской экономики, понимание того, что «умные» человеческие ресурсы являются единственным видом природных ресурсов, которые «были в избытке у еврейской общины Палестины» (стр. 23).

Диссертант даёт подробную характеристику последующих этапов развития наукоемкого сектора израильской экономики, из которой вытекает, что в целом Израиль следовал мировым тенденциям научно-технического развития. В течение первых 20 лет существования государства Израиль основной упор был сделан на создание институтов и системы фундаментальных научных

исследований. в том числе организации исследований в области ядерной физики, кибернетики, биологии, химии. В последующие 15 лет упор делался на формирование научно-исследовательской базы ВПК и на прикладные научно-исследовательские разработки, которые постепенно стали внедряться в экономику.

В течение последних 15 лет XX столетия под влиянием процессов глобализации роль государства в организации и стимулировании научно-технического прогресса постепенно начинает отходить на второй план, и главенствующую роль начинает играть частный сектор, транснациональные корпорации (ТНК), которые все активнее проникают в израильскую экономику, а основной формой научно-технического развития становятся венчурные фирмы и венчурные инвестиции. Судя по автореферату, Израиль в тот период начинает целенаправленно встраиваться в международное научно-техническое разделение труда, превращая сектор высоких технологий в ведущую экспортно-ориентированную отрасль экономики страны. И, наконец, на протяжении первых 1,5 десятилетий XXI в. инновационный сектор израильской экономики в полной степени начинает испытывать на себе перепады мировой экономической конъюнктуры, главным образом двух экономических кризисов 2000-2001 гг. и 2007-2009 гг.

В изложении диссертанта смена этапов в научно-техническом развитии израильской экономики происходила достаточно плавно и гибко: мировая тенденция, задававшаяся США в середине XX в. – упор на ведущую роль государства, использование военно-промышленного комплекса в качестве основного локомотива научно-технического прогресса в экономике, постепенная конверсия военного производства на выпуск наукоемкой продукции гражданского назначения, сменился на использование преимуществ

международного разделения труда, в частности, на широкое привлечение иностранного капитала.

Последнюю особенность израильской инновационной модели диссертант иллюстрирует следующими данными: к концу XX в. доля иностранного капитала в финансировании создания наукоемких (венчурных) фирм достигла 67% (!), а доля высоких и средне-высоких технологий в общем объеме промышленного экспорта Израиля – почти 45% (стр.26). В методологическом плане, знание роли не только культурных факторов, но и логики исторических этапов эволюции инновационного сектора экономики любой страны весьма важно для понимания его текущего состояния, показателей эффективности и вклада в экономическое развитие страны. Подобного рода подход диссертанта заслуживает самой высокой оценки, свидетельствующий о глубоком и фундаментальном понимании закономерностей функционирования инновационного сектора экономики Израиля, которое может быть применимо и к изучению технологических сегментов экономик других стран промышленно развитых, в том числе и России.

Судя по автореферату, диссертант глубоко проанализировал проблемы государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере инноваций. На наш взгляд, диссертант справедливо выделяет “повсеместную, но вместе с тем гибкую, роль государства в поддержании и развитии национальной инновационной системы” (стр. 11). При этом он отмечает, что “в секторах хозяйства Израиля, которые не имеют прямого отношения к высоким технологиям, государство всё равно старается найти возможность инновационного развития” (с. 27). Новейшие данные официальной израильской статистики показывают, что в настоящее время примерно 56% всех государственных расходов на НИОКР идет на проведение фундаментальных научных исследований, а 30% — на внедрение

новейших образцов этих исследований в производство, на трансфер технологий из науки в промышленность.

Представляется, что концепция ГЧП делает несколько искусственным распределение ролей между государственным и частным секторам в развитии инновационного сектора экономики на центральную и “периферийную”. Диссертант исходит из того, что “если предприниматель – это центральная фигура в современной экономической системе, а инновации – основа экономического роста в постиндустриальном обществе, то именно количество активных предпринимателей, создающих инновации, и определяет то, насколько устойчиво будет развиваться экономика” (стр.22.). Далее он указывает, что “государственные структуры ... не являются центральным элементом инновационной системы страны”. Фигура венчурного предпринимателя и их количество оказывают влияние, прежде всего, на темпы научно-технического прогресса, но устойчивость экономического развития обусловлена позициями государства в экономике и эффективностью инструментов государственного регулирования экономики.

Это положение может быть проиллюстрировано данными о долях привлечённого для размещения в Израиле местными фондами венчурного капитала (ВК) и частных инвестиций капитал, приводимыми в автореферате, которые обнаруживают четкую вериабельность в зависимости от фаз экономического цикла. В частности, если на стадии экономического подъема израильской экономики в 2007 и 2008 гг. их доля составила 68% и 70% соответственно, то в фазе экономического спада — в 2009 и 2010 гг. — она сократилась до 20% и 0% соответственно (!) (стр.26).

Наряду с большими достоинствами диссертационного исследования, судя по автореферату, оно не лишено ряда недостатков. Первый из них сводится к тому, что аналитическая

характеристика модели инновационного сектора израильской экономики не подкреплена в полной мере двенадцатью группами показателей, в том числе количеством малых инновационных компаний в отрасли, долей в отрасли новых разработок израильского происхождения, распространением новых технологий, балансом платежей за технологии, степенью узнаваемости национальных брендов технологических компаний. В результате создается несколько схематическое представление об эффективности инновационной модели израильской экономики.

Второе замечание связано с авторским тезисом о том, что “теоретической базой исследования послужили работы Й. Шумпетера, посвящённые исследованию феномена созидательного разрушения” (стр. 10). Однако в автореферате нигде не приведено ни одного примера действия этой закономерности в израильской экономике, в отличие от теоретических выкладок работ других зарубежных теоретиков, в которых рассматриваются различные аспекты роли государства в формировании и развитии экономики инноваций, роли экономических кластеров и ряд других особенностей инновационной модели Израиля, нашедших отражение в автореферате.

Й.Шумпетер сформулировал эту концепцию в своей работе “Капитализм, социализм и демократия”, увидевшей свет в 1942 г. Экономические системы времен Великой депрессии (1930-е годы) отличались значительной негибкостью (ригидностью), и поэтому переход на новый технологический уклад в экономике нередко принимал уродливые формы деструкции существующих экономических структур, не в последнюю очередь по причине отсутствия регулирующей роли государства. В современных условиях диффузия в экономике новых видов техники и технологии носит более плавный и менее деструктивный характер, что, в частности, в

случае Израиля напрямую связано с его его инновационной культурой, блестяще охарактеризованной в автореферате.

Однако в целом отмеченные недостатки ни в коей мере не влияют на отличное содержание автореферата, которое безусловно свидетельствует о том, что диссертационное исследование представляет собой законченное научное исследование, результаты которого обладают научной новизной и значимостью, имеют большое практическое значения для развития российско-израильских научно-технических связей. Работа Марьясиса Д.А. отвечает предъявляемым требованиям ВАК, и соискатель безусловно заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.14 – “Мировая экономика”.

Главный научный сотрудник
Института США и Канады,

д.э.н.

В.С.Васильев

Москва,

28 сентября 2018 г.

Подпись Васильев В.С.
УДОСТОВЕРЯЮ

Начальник отдела кадров
Института США и Канады РАН